
И. И. ПОТЕХИН

О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ АФРИКАНИСТИКИ В СВЯЗИ С КОНФЕРЕНЦИЕЙ НАРОДОВ АФРИКИ

Еще совсем недавно Африка представляла собой заповедник колониализма. После того как в 1936 г. Эфиопия была оккупирована Италией, на всем африканском континенте оставалось только три независимых государства: Египет, Южно-Африканский Союз и Либерия; однако независимость их была весьма формальной и призрачной. Египет был опутан кабальными договорами, и на египетской земле стояли английские солдаты. Либерия находилась в полной зависимости от американского империализма, каучуковая компания Файерстона была подлинным правительством этой маленькой негритянской республики. В Южно-Африканском Союзе господствовал, как и поныне продолжает господствовать, английский капитал, а коренные народы Южно-Африканского Союза — банту испытывают наихудший вид колониального режима.

После второй мировой войны подул свежий ветер, начались перемены. Разгром фашистской коалиции в годы второй мировой войны, выход ряда стран Европы на путь строительства социализма, распад колониальной системы в Азии — ослабили силы империализма и создали народам Африки благоприятные условия для завоевания независимости. Уже в течение первого десятилетия вся Северная, за исключением Алжира, и Северо-Восточная Африка отпали от колониальной системы. Однако в Тропической и Южной Африке (т. е. Африке к югу от Сахары) по-прежнему сохранялось господство нескольких европейских империалистических держав. Империалистам она, эта часть Африки, казалась прочным бастионом колониализма; они полагали, что еще долго смогут удержаться там.

Но скоро, очень скоро была пробита первая брешь в этом бастионе. 6 марта 1957 г. бывшая английская колония Золотой Берег получила статус доминиона — было провозглашено независимое государство Гана.

Правда, Гана стала всего лишь доминионом; главой государства продолжает оставаться английская королева, поэтому в Гане по-прежнему находится английский генерал-губернатор. Тем не менее образование государства Гана было крупной победой народов Золотого Берега, открывшей им путь самостоятельного государственного развития. Это было и победой всех народов Африки, живущих к югу от Сахары. Все африканские народы восприняли эту победу как свою собственную.

Премьер-министр нового государства Кваме Нкрума сразу же после получения независимости заявил, что независимость Ганы не может быть прочной без освобождения всех других народов Африки от колониализма и империализма. Поэтому важнейшей задачей своего правительства он считает оказание помощи всем народам Африки в их борьбе за национальную свободу. Эти справедливые мысли Кваме Нкрума дошли до сердца каждого африканца. В Гане они увидели своего заступника, опору в своей трудной борьбе за национальную независимость. Столица Ганы город

Аккра стала своеобразной Меккой для поработанных империализмом африканских народов.

Когда Гана в марте 1958 г. праздновала первую годовщину своей независимости, в Аккре собрались представители многих народов африканских колоний. И там на одном из митингов родилась идея созвать конференцию всех народов Африки. Вслед за этим в апреле 1958 г., тоже в Аккре, состоялась конференция независимых государств Африки, принявшая решение созвать конференцию всех африканских народов. Был создан Подготовительный комитет по созыву конференции, который в течение восьми месяцев провел большую работу, связавшись со всеми национальными и профсоюзными организациями всех африканских стран, а также со многими организациями за пределами Африки, в том числе и с Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки.

* * *

Конференция народов Африки, состоявшаяся 5—13 декабря 1958 г. в Аккре, явилась историческим событием, имеющим большое значение не только для Африки. В результате распада колониальной системы в Азии Африка оказалась последним колониальным резервом империализма. Из 160 млн человек населения, все еще изнывающего под гнетом колониализма, 140 млн, т. е. около 90%, находятся в Африке. Хотя колониальная система понесла существенный урон и в Африке, однако 60% ее населения все еще лишены своей национальной государственности. Главная задача всех прогрессивных сил мира в борьбе против колониализма состоит теперь в ликвидации колониального режима в Африке.

Основная задача конференции в Аккре и состояла в том, чтобы найти пути и средства решения этой задачи. Все делегаты конференции, представлявшие народы почти всех независимых государств и колоний, единодушно признали, что решающей силой в борьбе за ликвидацию колониализма является единство: единство внутри каждой колонии, союз народов и стран всей Африки. Все делегаты подчеркивали, что империалистической политике «Разделяй и властвуй» следует противопоставить единство народов. Лейтмотивом работы конференции был лозунг: «Народы Африки, объединяйтесь! Вам нечего терять, кроме своих цепей».

На пути к единству много трудностей, и одна из них — трайбализм, т. е. племенная рознь, разжигаемая колонизаторами и перешедшими к ним на службу вождями племен.

До империалистического захвата и раздела Африки населяющие ее народы еще не вступили в период капиталистического развития и поэтому не успели сложиться в нации. В тех странах Африки, где существовали более или менее развитые феодальные отношения, уже произошел переход от племени к народности. У большинства же племен, особенно в странах, лежащих к югу от Сахары, не сложились еще и народности. Племя или союз племен были высшими формами их социальной организации.

Колонизаторы, демагогически прикрываясь «забстой» о сохранении самобытных институтов и самобытной культуры поработанных ими народов, держали курс на консервацию племенного строя со всеми присущими ему атрибутами. Они включили племенную организацию в свою административную машину, призванную держать народы в колониальном ярме. На вождей племен были возложены определенные административные функции, им были предоставлены соответствующие права. Они были превращены в платных чиновников колониального аппарата.

Опираясь на подкупленных таким образом вождей племен, колонизаторы всячески раздували племенной партикуляризм, противопоставляли одно племя другому, вызывали вражду между племенами. История Африки знает бесконечное количество случаев, когда колонизаторы намеренно

вызывали межплеменные войны, использовали в качестве вооруженной силы одни племена для подавления антиколониальных движений других племен.

В новый период антиимпериалистического движения в Африке, начавшийся после второй мировой войны, колонизаторы умело используют племенной сепаратизм в целях раскола национальных организаций, единого национального фронта народов. Сразу же по окончании войны в большинстве колоний возникли, как правило, единые национальные организации, объединявшие в своих рядах все антиколониалистские силы. В дальнейшем по мере нарастания антиимпериалистического движения начались расколы, стали создаваться новые партии, единство уступило место соперничеству многочисленных партий, мелкой грызне политических лидеров. Колонизаторы всячески поддерживали эту борьбу партий, искусственно раздували ее.

Известную роль в этом нарушении единства антиколониалистских сил играют классовые противоречия. Африканские народы не являются уже монолитными в социальном отношении. Они разделены на социальные классы, и хотя процесс формирования классов еще не завершился, классовые противоречия находят свое отражение в борьбе партий. Однако вполне определенную, а может быть и большую роль в этом нарушении единства сыграла искусно используемая колонизаторами с помощью вождей племен племенная рознь.

Трайбализм стал препятствием на пути объединения всех сил в борьбе против колониализма и империализма. Об этом говорили многие делегаты на конференции в Аккре, этот вопрос широко освещается на страницах прогрессивной африканской печати.

Журнал «Возрождение Уганды» — орган Национального конгресса Уганды — опубликовал в июле 1958 г. передовую статью под названием: «Партии Уганды, объединяйтесь: это кратчайший путь к независимости!», содержащую страстный призыв к единству. Приведем несколько кратких извлечений из этой статьи:

«Враги нашей страны всегда готовы расколоть нас для того, чтобы легче было управлять нами» (стр. 3).

«Характеристика Уганды как конгломерата племен не только не соответствует истине, но и несправедлива по отношению к ее народу... Разговоры о племенной дисгармонии и об опасности межплеменных конфликтов в будущем являются просто повторением пропаганды империалистов, безнадежно пытающихся продлить свой отживший порядок» (стр. 3—4).

«Эта их (империалистов. — И. П.) ядовитая политика натравливания брата против брата, племени против племени, африканца против африканца — составляет сейчас величайшее препятствие на пути создания единого фронта борцов за свободу» (стр. 4) ¹.

Глава делегации Демократической партии Сомали (часть Сомали под французским господством) Али Абдиллахи в своей речи на конференции говорил: «От имени сомалийской делегации я хотел бы призвать делегатов конференции быть бдительными по отношению к тактике империалистов. Они проводят дьявольскую политику: сеют в наших рядах семена раздора, чтобы расколоть нас и таким образом подавить нашу борьбу за свободу».

В повестку дня конференции были включены вопросы о племенной и религиозной разобщенности, о роли вождей племен. Подготовительный комитет конференции в извещении о конференции дал следующую интерпретацию этим вопросам: «Пришло время разоблачить и покончить с теми, которые отстаивают племенную разобщенность и являются наиболее опасными черными агентами империализма, ибо их вредоносная поли-

¹ «Uganda Renaissance», т. III, июль 1958.

тика натравливания африканцев на африканцев, братьев на братьев, племени на племя представляет собой главное препятствие на пути создания единого фронта борцов за свободу, который один только может покончить с иностранным господством.

До тех пор, пока мы не раскроем сущность и непатриотическую роль африканских политических карьеристов, чья деятельность помогает империалистам проводить их традиционную политику «Разделяй и властвуй» — этот последний оплот колониализма, — до тех пор Африка не отвоюет утраченную свободу и не займет свое законное и равноправное место среди других стран².

Такая постановка вопроса неизбежно вызвала острую борьбу, сопротивление со стороны партий, отражающих интересы феодальной и полуфеодальной прослойки, тесно связанных с империалистической политикой. Партия Истинных вигов (Либерия) распространила заявление, в котором решительно возражала против характеристики вождей племен как «наиболее опасных агентов империализма». Партия Истинных вигов высказалась за то, чтобы конференция не принимала какого-либо решения по этому вопросу, с тем чтобы каждая страна выработала свое отношение к институту вождей племен³.

Глава делегации Группы действия (Западная Нигерия) вождь Антони Енахоро в своей речи на конференции заявил: «Мы не можем согласиться с осуждением всех традиционных институтов, которые в разных странах имеют различную основу и различное влияние». Он поддержал предложение Истинных вигов.

В результате длительных споров в комитете, которому было поручено обсудить этот вопрос, конференция приняла следующую резолюцию о традиционных институтах: «Сознавая, что некоторые из африканских традиционных институтов, особенно власть вождей племен, не соответствуют требованиям демократии;

Считая, что некоторые из этих институтов на деле оказывают поддержку колониализму и являются орудием коррупции, эксплуатации и угнетения, подавляют достоинство, индивидуальность и волю африканцев в их борьбе за свое освобождение,—

Конференция народов Африки, состоявшаяся в Аккре с 5 по 13 декабря 1958 г., постановляет осудить те африканские традиционные институты, политические, социальные и экономические, которые ясно показали свою реакционную сущность и свою поддержку колониализму;

Призвать всех сознательных людей Африки и всех африканских политических руководителей усилить воспитательную и пропагандистскую деятельность с целью ликвидации этих институтов, несовместимых с нашими целями национального освобождения;

Призвать правительства независимых стран запретить или изменить эти институты».

Хотя резолюция и несет на себе следы компромисса, она достаточно принципиальна и ясна, особенно в отношении вождей племен. Но одно дело принять резолюцию, другое — провести ее в жизнь. Это сопряжено с огромными трудностями и жестокой борьбой. Перед прогрессивными силами стоит нелегкая задача. Дело чести ученых-африканистов помочь этим прогрессивным силам научной разработкой проблемы традиционных институтов, их места и роли в современной жизни африканских народов. И в первую очередь это задача африканистов-этнографов.

Западноевропейские и американские этнографы-африканисты проделали огромную работу по изучению африканских традиционных институтов, опубликовали большое количество фундаментальных работ. Но,

² «Daily Graphic», 12 сентября 1958.

³ «Statement to the All-African People's Conference», National Headquarters. True Whig Party, Monrovia, Liberia.

связанные с колониальной политикой своих правительств, они подчинили свои исследования реакционной задаче консервации этих институтов. Решению этой задачи была подчинена вся деятельность последователей функциональной школы, господствовавшей в английской этнографии в 1930—1940-х гг. и задержавшей ее развитие. Жизнь шла вперед, традиционные институты менялись и частично разрушались под влиянием новых условий, а последователи функциональной школы топтались на месте, пытаясь изучать традиционные институты в их чистом, классическом виде, практически уже не существующем.

Занимались изучением традиционных африканских институтов и советские этнографы. Вооруженные передовым марксистским мировоззрением, руководимые великой идеей борьбы за ликвидацию колониализма, советские этнографы смогли дать правильную оценку места и роли традиционных институтов в жизни народов Африки. Вот два кратких извлечения из монографии «Народы Африки».

«Воспитанная веками привязанность к своему племени, чувство кровного родства с соплеменниками, племенная солидарность, хотя еще и живы, утратили свою силу. Колониальные власти пользуются этими идеологическими остатками племенного строя, чтобы закрепить, законсервировать замкнутость, разобщенность племен. Разобщенность облегчает подавление сопротивления племен, помогает натравливать, когда это нужно, одно племя на другое, препятствует созданию единого антиимпериалистического фронта народов»⁴.

«Туземные власти и суды составляют, следовательно, часть колониального аппарата порабощения, а настоячивые попытки английских империалистов выдать их за самоуправление — не что иное, как попытка прикрыть фактическое господство англичан в чужой стране.

...Английский империализм выдает туземные власти за самобытную форму демократии суданских народов. На самом деле они давно утратили свой демократический характер»⁵.

Проблема традиционных африканских институтов разрабатывалась в ряде других трудов, опубликованных Институтом этнографии АН СССР⁶. Исследование этой проблемы надо продолжать более широким фронтом. На новых материалах, относящихся к другим народам, следует более ясно показать, что племенная форма организации изжила себя, что она не соответствует больше новым условиям жизни африканских народов, что теперь она искусственно поддерживается империалистами.

Важное значение приобретает исследование особенностей феодализма в странах Африки, расположенных к югу от Сахары. Классический феодализм типа европейского или восточного феодализма в этих странах не успел сложиться. На этом основании большинство буржуазных исследователей Африки, включая и самих африканских ученых, отрицает наличие в этих странах феодализма вообще.

В советской литературе по Африке уже неоднократно указывалось, что вожди племен, опекаемые колонизаторами, являются феодальными или полуфеодальными элементами, что они используют феодальные формы эксплуатации соплеменников, прикрывая их обветшалыми остатками патриархально-родового строя. Типичными для этих стран являются пат-

⁴ «Народы Африки», Серия «Народы мира», Институт этнографии АН СССР, М., 1954, стр. 445.

⁵ Там же, стр. 297.

⁶ См. С. Р. Смирнов, Образование и пути развития северосуданской народности, «Африканский этнографический сборник», I, Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XXXV, М., 1956; Р. Н. Исмагилова, Народы Кении в условиях колониального режима, там же; Л. Д. Яблочков, Коренное население Британской Центральной Африки, «Африканский этнографический сборник», II, Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XLIII, М., 1958; И. И. Потехин, Формирование национальной общности южноафриканских банту, Труды Ин-та этнографии АН СССР, Новая серия, т. XXIX, М., 1955, а также ряд статей в журнале «Советская этнография».

риархально-феодалные отношения. На исследовании особенностей этих отношений и должно быть сосредоточено внимание, чтобы показать эксплуататорскую сущность вождей племен.

Государственное строительство Ганы, недавно завоевавшей независимость, показывает, что и после освобождения от колониального порабощения феодалы и полуфеодалные вожди племен остаются большой силой, препятствующей укреплению независимости и демократизации политической и общественной жизни. Используя многовековые традиции и идеологические остатки родового строя, им удается увлечь за собой наиболее отсталые слои населения. Это еще раз подчеркивает большое значение научной разработки вопроса об особенностях феодализма в странах Африки к югу от Сахары.

Другой трудностью на пути создания единого национального фронта народов служит, как указывается в решениях конференции, религиозный сепаратизм. Дело в том, что христианская религия, навязанная африканским народам европейскими колонизаторами, представлена в каждой колонии несколькими миссиями, принадлежащими к различным церковным направлениям. Почти в каждой колонии можно встретить миссии: римско-католическую, пресвитерианскую, методистскую, англиканскую, адвентистскую и др. Каждая из них имеет сеть школ (известно, что все народное образование в колониях находится в руках европейских религиозных миссий) и воспитывает юношество в духе своих канонов. Каждая из них соперничает с другой в борьбе за привлечение возможно большего числа неофитов. Уже одним этим они сеют семена раздора. Но этим они не ограничиваются. Они участвуют в политической жизни, оказывая поддержку наиболее правым партиям или содействуя возникновению новых партий.

Национальный конгресс Уганды опубликовал в бюллетене Подготовительного комитета конференции меморандум «Британская колониальная система в Уганде». Один из разделов меморандума назван «Агентура колонизаторов» и целиком посвящен деятельности европейских религиозных миссий. Авторы меморандума указывают, что религиозная борьба английских протестантов и французских католиков в 80-х годах прошлого столетия, отражавшая англо-французское соперничество в Восточной Африке, положила начало расколу национального единства народов Уганды, что отзвуки этой борьбы сказываются до сих пор. Далее в меморандуме указывается, что Демократическая партия Уганды находится в тесной связи с римско-католической миссией⁷.

Эта множественность европейских религиозных миссий дополняется африканскими христианскими сектами, тоже довольно многочисленными. «В христианском сепаратистском движении,— как правильно указывает Б. И. Шаревская,— находит себе выход протест против расовой дискриминации, стремление отстоять свою полноправность и заставить признать свою полноценность хотя бы в сфере религии»⁸.

Довольно широко распространено и все шире распространяется за пределами арабской части Африки мусульманство. Последователи ислама создают свои культурные и политические организации. В период обостренной политической борьбы вокруг вопросов государственного устройства Ганы была создана особая мусульманская партия, оказавшая поддержку наиболее реакционным силам.

Живы еще древние африканские культы и верования. По приблизительным подсчетам, еще большая часть африканского населения стран к югу от Сахары не приняла ни христианства, ни мусульманства.

⁷ «News Bulletin, Issued by the Preparatory Committee All-African People's Conference», т. I, № 14, стр. 7.

⁸ Б. И. Шаревская, «Религиозная политика английского империализма в британских владениях Африки», «Вопросы истории религии и атеизма», Сборник статей, М., 1950, стр. 191.

Особенно сложно положение в Восточной Африке, где имеется значительное число арабов и переселенцев из Индии. Здесь имеют место христианство разнообразных направлений, мусульманство, индуизм и местные африканские культы. Колонизаторы очень искусно используют религиозный сепаратизм в своих целях.

Вопрос о религиозном сепаратизме был включен в повестку дня конференции вместе с вопросом о трайбализме, как главнейших препятствиях на пути создания единого национального фронта народов. В резолюции, принятой конференцией, указывается, что она решительно выступает против империалистической тактики использования «религиозного сепаратизма для увековечивания своей колониальной политики в Африке».

Конференция постановила, чтобы «политические, профсоюзные, культурные и другие организации предприняли меры по воспитанию масс в духе сознания опасности этой порочной практики и тем самым мобилизовали массы на борьбу против такой практики». Конференция обратилась к правительствам независимых стран Африки с призывом принять соответствующие законы, путем пропаганды и просвещения бороться против религиозного сепаратизма.

Борьба против использования религиозного сепаратизма — задача еще более трудная, чем преодоление трайбализма, и прогрессивные силы Африки будут нуждаться в помощи со стороны ученых. Западноевропейские и американские историки и этнографы-африканисты сделали очень много для изучения древних африканских верований, истории распространения христианства и мусульманства. Но они не поставили и не могли, в силу указанных выше причин, поставить вопрос о религиозном сепаратизме. Не дали специальных исследований этого вопроса и советские этнографы. Упомянутая выше статья Б. И. Шаревской — единственная работа, специально посвященная разоблачению колонизаторской деятельности европейских религиозных миссий. Требуется серия специальных исследований о состоянии религии на африканском континенте. Эта серия должна включать исследования местных африканских верований и культов, распространения христианства и мусульманства, деятельности европейских религиозных миссий.

Задача состоит в том, чтобы показать действительную роль миссионеров. Нельзя отрицать, что их деятельность в области образования и здравоохранения приносит определенную пользу и африканскому населению. Этим собственно и объясняется их влияние. Но эта полезная для африканцев работа сочетается со служением колонизаторам, с помощью империализму в укреплении его господства над африканскими народами. Разорвать эти две стороны миссионерской деятельности невозможно, потому что работа в области народного образования и здравоохранения подчинена главной задаче миссионерства — укреплению господства тех империалистических держав, которые их посылают в Африку, от которых они получают субсидии и директивы.

Конференция обсуждала еще один вопрос, имеющий непосредственное отношение к этнографии, — вопрос о несовпадении этнических и политических границ. Сейчас, когда колониальная система разваливается и на ее обломках создаются независимые государства, вопрос о границах приобретает жизненно важное значение. На страницах журнала «Советская этнография» этот вопрос уже неоднократно освещался, и поэтому здесь нет необходимости комментировать его. Конференция приняла резолюцию под названием «Границы и федерации». Раздел III резолюции гласит:

«Искусственные барьеры и границы, созданные империалистами для разделения африканских народов, причиняют африканцам ущерб и поэтому должны быть ликвидированы или пересмотрены. Границы, перережающие территории, населенные той или иной этнической группой или

разделяющие народы одного происхождения, — противоестественны, и их сохранение не ведет к миру и устойчивому положению...

Ввиду изложенного конференция народов Африки принимает следующее решение:

а) она осуждает искусственные границы, созданные империалистическими державами для того, чтобы разделить народы Африки...;

б) конференция требует скорейшей ликвидации или пересмотра таких границ;

в) конференция призывает независимые государства Африки выступить в поддержку окончательного разрешения данной проблемы в соответствии с подлинными желаниями народов».

Пересмотр политических границ — трудная задача, относящаяся к сфере международных отношений. Для решения этой задачи, возможно, будет недостаточно ликвидации колониального режима и создания независимых государств. Природа буржуазии везде одинакова, она не зависит от цвета кожи. Жизнь покажет, как будет решаться вопрос о политических границах. А дело ученых — своими исследованиями помочь наилучшему решению этого вопроса. Необходимо разработать точную этническую карту африканского континента: выявить реально существующие этнические массивы, степень их консолидации в народности, нации, их расселение, соотношение политических и этнических границ, этнический состав каждого государства или колонии и больших этнографических областей.

Советские африканисты проделали в этом направлении уже немалую работу. Проведены специальные исследования по Кении и Танганьике, Бельгийскому Конго, Юго-Западной Африке, Северной Родезии, Южной Родезии и Ньясаленду, Южно-Африканскому Союзу. Ведутся исследования по Анголе, Мозамбику, Нигерии. Необходимо продолжить эту работу по другим районам континента. Составлена новая этническая карта Африки, которая по мере дальнейших исследований будет, несомненно, подвергаться исправлениям. Все эти работы, имеющие большое значение, следует рассматривать как подготовительный этап к разработке более сложной проблемы формирования наций.

* * *

Начинается новый этап истории африканских народов. В течение многих десятилетий и даже столетий народы Африки находились под чужеземным господством. Они были лишены возможности решать свои собственные дела, развивать свою национальную экономику и национальную культуру. Их судьбы решались правительствами империалистических держав в Европе или в правлениях европейских монополистических компаний. Сейчас этот период подходит к концу. Конференция в Аккре явилась яркой демонстрацией решимости народов Африки в ближайшее время покончить с позорной системой колониализма. Впереди еще много трудностей, предстоит еще тяжелая борьба с империализмом и колониализмом. Но заря национальной свободы уже восходит над африканским континентом. Недалеко то время, когда все африканские народы возьмут свою судьбу в собственные руки, получат возможность строить жизнь в соответствии со своими традициями и своими интересами. В наследство от колониализма они получают тяжелый груз экономической и культурной отсталости. Преодоление этой отсталости потребует больших усилий. Долг прогрессивных ученых-африканистов своими исследованиями помочь африканским народам в ликвидации колониализма и в строительстве новой жизни.